

На правах рукописи

ХАБАРОВ Илья Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(по материалам Тамбовской области)**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Москва
2010**

Работа выполнена на кафедре истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор политических наук
Якунин Владимир Иванович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна

кандидат политических наук
Фёдоров Антон Юрьевич

Ведущая организация:

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Защита состоится « 16 » декабря 2010 года, в 17 часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп. 4, факультет государственного управления, ауд. А – 619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «16» ноября 2010 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Е.В.Андрюшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Во все времена современность бросала вызов науке, заставляя осмысливать и переоценивать события, явления, процессы. Острота споров определяется повесткой текущих политических событий. Именно в этом ключе развернулись дискуссии относительно роли, значения и важнейших характеристик элиты в политических процессах недавнего прошлого и современности России. Во многом градус теоретических споров, развернувшихся в полной мере с конца 1980-х годов, был обусловлен концептуальным, мировоззренческим их характером. Взгляды на место элиты в политических процессах претерпели естественную эволюцию. В настоящее время стали преобладать более сдержанные формулировки в оценках деятельности элит. Тем не менее, вопрос остается открытым, несмотря на всю его важность: изначально проблемы элитизма непосредственно связывались с проблематикой демократического процесса. В этой связи изучение политических элит является одним из шагов к пониманию сущности модели демократии, сформировавшейся в России с начала 1990-х годов, направленности многих политических и социальных процессов.

Вместе с тем акцент внимания как большинства специалистов, так и широкой общественности продолжает сохраняться на проблемах формирования и функционирования федеральной власти и ее акторах, что вполне объяснимо. Однако всякая власть обязана иметь в качестве своего фундамента конкретного человека, в интересах которого она функционирует, реализует свою политику. И в этом смысле проведение государственной политики напрямую зависит от местной власти; качественные характеристики субрегиональной элиты формируют основу политической системы государства в целом, что подтвердила практика выборов 2007-2008 гг. Последнее приобретает особое значение в контексте внедрения системы показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления (далее - МСУ) в муниципалитетах Президентом России в 2009 году¹.

В спектре дискуссий относительно характеристик российской модели демократии находится система МСУ, как неотъемлемая часть современной демократии, и ее реформирование. Следует отметить прямую зависимость стабильности политических институтов от характеристик элит,

¹ Указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" // "Собрание законодательства РФ", 05.05.2008, N 18, ст. 2003

обеспечивающих жизнедеятельность местных сообществ. Признавая комплекс объективных трудностей на пути формирования эффективной системы МСУ, подчеркнем, что многое зависит от личных качеств политико-административной элиты конкретных муниципальных образований, вследствие чего приобретают значение вопросы, связанные с эффективностью управления, демократичностью системы, ее открытостью.

Особую актуальность представляет проблема взаимодействия региональной и субрегиональной элит, дискутируемая в кругах специалистов по МСУ. Формы взаимодействия, пределы допустимого вмешательства в круг вопросов местных властей могут быть рассмотрены в двух неразделимых плоскостях: формальной и неформальной. Затруднения органов МСУ в реализации собственных полномочий, вызванные объективными причинами, склоняют ряд исследователей и политических деятелей к обсуждению вопроса целесообразности внедрения системы МСУ. Изучение формирования и трансформации субрегиональных элит с момента законодательного оформления МСУ на территории страны иллюстрирует как формальную, так и неформальную стороны взаимодействия руководства субъекта федерации с элитой МСУ, стимулируя тем самым дальнейшее изучение проблематики, связанной как с функционированием элит, так и реформирования МСУ.

Взаимоотношения политико-административной и экономической элит составляют узел, привлекающий внимание политологов и общественности в последние годы, что способствует проведению новых исследований в данной области. Усилившееся внимание федеральной власти к проблемам развития сельских поселений, аграрно-промышленному комплексу, - в том числе и в рамках реализации приоритетных национальных проектов, - стимулирует интерес к взаимодействию элит на уровне МСУ, выявлению роли экономических структур в процессе формирования субрегиональной политико-административной элиты и ее трансформации.

Таким образом, концептуальное исследование политико-административной элиты субрегионов позволяет оценить сущность ряда политических процессов постсоветской России, затрагивающих местные сообщества и имеющих значение для стабильности политической системы. Наиболее эффективный шаг в данном направлении – исследование процессов формирования корпуса субрегиональной элиты и его трансформации, делающие возможным перспективное видение проблемы. Вопрос формирования и трансформации элиты органов МСУ оказывается тесно увязанным с вопросом формирования политико-административной элиты всех

уровней власти, приобретая стратегическое значение для стабильности государства и жизни общества.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования, касающиеся проблем функционирования элит, составляют объемный теоретический багаж, первый существенный вклад в который сделали мыслители античности. Работы ученых XIX-XX веков внесли системность в изучение элит. Опираясь на концепт классиков элитизма, отметим ценность подходов Дж.Шумпетера, К.Маннгейма, Дж.Джиттлера, заостривших проблему социальной мобильности как залога демократичности общественных систем². С точки зрения адаптации элитизма к изменениям в социальной структуре общества интересны подходы технократических концепций элит Дж.Гэлбрейта, Дж.Бэрнхейма и др.³ С позиций экономического подхода к анализу элит (их рекрутированию и трансформации) интерес представляют работы Ч.Р.Миллса, Ф.Ландберга, Г.Аптекара⁴. Заслуга этих ученых в комплексном рассмотрении политических и экономических процессов, доказательстве неравномерного распределения политических ресурсов. Данный подход незаменим при исследовании качественных характеристик местных элит. В меньшей степени интересны подходы плюралистической парадигмы. Д.Рисман, Р.Даль, А.Роуз, С.Келлер и др.⁵ рассматривают взаимодействие акторов политических процессов вне дихотомии «массы-элиты», либо при абсолютном доминировании акторов над структурой дихотомии. Тем не менее, это стимулирует изучение акторов политики внутри элиты, их качественных характеристик и моделей поведения в рамках внутриэлитных практик. В этом контексте также важны работы Дж.Мэдисона, М.Дюверже, А.Бентли, Д.Трумэна, А.Косона и др.⁶ исследователей групп

² См., например: Schumpeter, J. *Capitalism, socialism, and democracy*. N.Y., 1975; Mannheim C. *Man and Society in the Age of Reconstruction*. London, 1940; Gittler J. *Social Dynamics*. NY, 1952, etc.

³ См., например: Гэлбрейт Дж. *Новое индустриальное общество*. М., 1969; Burnham J. *The managerial revolution; what is happening in the world*. – N.Y., 1941, др.

⁴ См., например: Миллис Ч.Р. *Властвующая элита*. М., 1959; Ландберг Ф. *Богачи и сверхбогачи*. М., 1975; Аптекер Г. *О природе демократии, свободы и революции*. М., 1970; Аптекер Г. *О сущности свободы*. М., 1961, др.

⁵ См., например: Riesman D. *The Lonely Crowd*. New Haven, 1950; Dahl R. *Who Governs? Democracy and Power in an American City*. New Haven, 1961; Rose A.M. *The Power Structure: Political Process in American Society*. N.Y., 1967; Keller S. *Beyond the Ruling Class: Strategic Elites in Modern Society*. N.Y., 1968, etc.

⁶ 36 Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 2000; Дюверже М. *Партийная политика и группы давления*. // *Социально-гуманитарные знания*. 2000. № 4. С. 261-272; Bentley A. *The Process of Government: A Study of Social Pressures*, Cambridge, 1967; Truman D.B. *The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion*.

интересов в политике. Справедливыми и в высшей степени полезными для выработки собственной теоретической конструкции представляются положения критиков плюрализма, в том числе неозлитистов (Р.Гамильтон, Т.Дай, Х.Цайглер и др.)⁷. Положения неозлитистов интересны с позиции объективного ограничения плюрализма рамками правящего слоя. Вместе с тем, спорной представляется идеализация неозлитистами роли элиты в обществе.

На современном этапе особый интерес представляют работы Дж.Мейзеля, Л.Филда, М.Бертон и Дж.Хигли⁸, уделяющие значительное внимание показателям сплоченности, трансформации элиты. С теоретической и практической стороны ценны теории «машин роста» и «городских режимов» (местный уровень)⁹.

Определенный интерес представляют отечественные исследования, посвященные характеристикам и эволюции номенклатуры СССР (Е.Гимпельсон, Л.Бонюшкина, В.Мохов, Т.Коваль и др.)¹⁰. Актуален вопрос специфики российской политической элиты (О.Гаман-Голутвина, И.Дискин, В.Титов, В.Мохов, А.Понеделков, А.Дука и др.)¹¹. Ценны подходы к анализу элит А.Понеделкова (синтез функционального и социокультурного

N.Y., 1971; Cawson A Big firms as political actors. Participation and Policy-Making in the European Union. Oxford, 1997, etc.

⁷ См., например: Hamilton R.F. Class and Politics in the United States. N.Y., 1972; Dye T.R., Zeigler L.H. The Irony of Democracy. Second edition. Belmont, California, 1972, etc.

⁸ См., например: Meisel J.H. The Myth of the Ruling Class. Michigan, 1958; Field L. Highly J. Elitism. L. 1980; Higley J., Pakulski J. Elite Transformation in Central and Eastern Europe // Australian Journal of Political Science. 1995. Vol. 30 (November). P. 415-435; Burton M, Higley J. Elite Settlements // American Sociological Review. 1987. Vol. 52. № 3. June. P. 295-307, etc.

⁹ См., например: Bassett K. Partnerships, Business Elites and Urban Politics: New Forms of Governance in an English City? // Urban Studies. 1996. Vol. 33. № 3. P. 539-555; Stone C. N. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946-1988. Lawrence, 1989; Stone C. N. It's More Than the Economy After All: Continuing the Debate About Urban Regimes // Journal of Urban Affairs. 2004. Vol. 26. № 1. P. 1-19; Davis J. S. Urban Regime Theory: A Normative-Empirical Critique // Journal of Urban Affairs. 2002. Vol. 24. № 1. P. 1-17, etc.

¹⁰ См., например: Гимпельсон Е. Советские управленцы 1917-1920-х гг. М., 1998; Бонюшкина Л. Опыт изучения становления профессиональной российской элиты: Совнарком 1937-1941 гг. // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 108-130; Мохов В. Эволюция региональной политической элиты России. 1950-1990 гг. Пермь, 1998; Коваль Т. Кто вы теперь, последние первые – первые или последние? // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 56-107; В.Титов. Политическая элита и проблемы политологии. // Социс. 1998. № 7. С. 109-115, др.

¹¹ См., например: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 1998; Дискин И. Россия: трансформация элиты. М., 1995; Титов В.И. Политические элиты и проблемы политологии. // Социс. 1998. № 7. С. 109-115; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991). Пермь, 2003; Элитизм в России: «за» и «против» / Под ред. В.П.Мохова. Пермь, 2002, др.

подходов)¹², А.Дуки и В.Мохова (идентификация элит в индустриальном обществе)¹³, Г.Ашина (синтез элитизма и марксизма)¹⁴.

Исследование номенклатуры связано с проблемами трансформации российских элит (О.Крыштановская, И.Дискин, В.Радаев, В.Гельман, Д.Сельцер, М.Мартынова, В.Абрамов, В.Жаров, Д.Бадовский и др.¹⁵). Через призму конфликтологии трансформацию элиты рассматривают А.Забелин (противостояние групп элит), О.Шкаратан, Ю.Фигатнев (конфликт поколений)¹⁶ и др. В работах О.Гаман-Голутвиной, С.Леушкина и др.¹⁷ в качестве одного из важнейших аспектов трансформации рассматривается смена моделей элитообразования – от мобилизационной к инновационной. Подобный подход нашел отражение в предлагаемой работе.

Непосредственный интерес для исследования представляют работы, посвященные характеристикам постсоветских региональных элит, режимов (Р.Туровский, В.Гельман, М.Афанасьев, Д.Бадовский, А.Шутов, И.Куколев, С.Барзилов, А.Чернышев, А.Магомедов и др.¹⁸). В качестве отдельного сюжета

¹² См., например: Понеделков А.В. Политико-административная элита: генезис и проблемы становления в современной России. // Элитизм в России: «за» и «против» / Под ред. В.П.Мохова. Пермь, 2002. С. 92-113.

¹³ См., например: Дука А.В. Властные элиты: социологический анализ. // Элитизм в России: «за» и «против» / Под ред. В.П.Мохова. Пермь, 2002. С. 29-64.

¹⁴ См., например: Ашин Г.К. Правящая элита и общество. // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 58-59.

¹⁵ См., например: Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту. // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51-65; Дискин И. Россия: трансформация элиты. М., 1995; Радаев В. Революция разночинцев. // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. / Под ред. Т.Заславской, Л.Арупоняна. М., 1994. С. 136-140; Гельман В.Я. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область. // Полис. 1999. № 1. С. 79-97; Сельцер Д.Г. Взлеты и падения номенклатуры. Тамбов, 2006; Мартынова М.Ю. Российские элиты на рубеже XXI века. Архангельск, 2001; Абрамов В.Н. Сложный дрейф Балтийской провинции. Полис. 1998. № 2. С. 100; Жабров А.А. Современный российский чиновник. // Сопис. 1996. № 8. С. 48-51; Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты России – от «Организации профессиональных революционеров» к «Партии власти». // Полис. 1994. № 6. С. 42-58 и др.

¹⁶ См., например: Забелин А. Наступление провинции. // Власть. 1994. № 3. С. 40-47; Шкаратан О., Фигатнев Ю. Старые и новые хозяева России. // Мир России. 1992. Т. 1. № 1. С. 67-90, др.

¹⁷ См., например: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 1998; Леушкин С.Г. Региональная политико-административная элита современной России. М., 2001. Традиция продолжена в последних работах молодых исследователей, – см., например: Лукашевский Д. Процесс смены моделей элитообразования в Российской Федерации начала 1990-х гг. // Вестник МГУ им. М.В.Ломоносова. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 5. С. 80-82, др.

¹⁸ См., например: Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. // Полис. 2009. № 2. С. 77-95; Гельман В.Я. Региональные режимы: завершение трансформации? // Свободная мысль. 1996. № 1. С. 47-52; Афанасьев М.

следует выделить проблему взаимодействия политико-административных и экономических элит (М.Фарукшин, О.Крыштановская, С.Восканян, Н.Лапина, А.Чернова, С.Барсукова, В.Звягинцев и др.¹⁹).

Для изучения условий элитообразования интересны работы о неформальных практиках элит (Е.Морозова, Канн Пхен Ки, А.Дохин, А.Даугавест и др.)²⁰. Важен опыт исследований, посвященных особенностям элитообразования уровня местного самоуправления (начало 1990-х гг.²¹; середина 1990-х гг.²²; конец 1990-х - 2000-е гг.²³). Правовые основы МСУ

Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит. // Полис. 1994. № 6. С. 59-66; Бадковский Д.В., Шутов А.Ю. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия. // Кентавр. 1995. № 6. С. 3-23; Куколев И. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается. // Власть. 1996. № 1. С. 47-52; Барзилов С., Чернышев А. Регион как политическое пространство. // Свободная мысль. 1997. № 2. С. 3-13; Магомедов А. Политические элиты российской провинции. // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 4. С. 72-79, др.

¹⁹ См., например: Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызов времени и трудности адаптации. // Полис. 1994. № 6. С. 67-79; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2004; Восканян С.С. Тенденции формирования и развития политической элиты в постсоветской России. Волгоград, 2001; Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в РФ: Модели поведения и политические ориентации. М., 1999; Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. Механизмы «политического инвестирования», или как и зачем российский бизнес участвует в выборах и оплачивает партийную жизнь. // Полис. 2006. № 2. С. 10-122, др.

²⁰ См., например: Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. «Инвесторы политического капитала» // Полис. 2009. №2. С. – 60-77; Кан Пхён Ки. «Элиты» России, Казахстана, Узбекистана. Сравнение и оценка. Социс. 2006. № 1. С. 147-152; Дахин А.В. Трансформация региональных элит. // Полис. 2003. № 4. С. 108-119; Даугавест А.Б. Неформальные практики российской элиты. Апробация когнитивного подхода. // Социс. 2003. № 4. С. 26-38.

²¹ См., например: Барабашев Г. Совет и мэр в «упряжке» самоуправления. // Народный депутат. 1991. № 11. С. 36-40; Мирошниченко Е. Шаги к самоуправлению. // Народный депутат. 1992. № 17. С. 48-52; Васильев В. Советы или муниципалитеты? // Народный депутат. 1991. № 16. С. 47-54; Золотых А. Горсовет бросает вызов. // Народный депутат. 1990. № 18. С. 24-29; Мальцев А. Советы больше не нужны? // Народный депутат. 1992. № 8. С. 38-42; Беленький Б., Стуников Ю. Совет и горком. // Народный депутат. 1991. № 1. С. 42-44, др.

²² См., например: Троеглазов В. Президент дает «красный свет». // Российская Федерация. 1995. № 21. С. 48; Замотаев А. Какой быть районной власти? // Российская Федерация. 1996. № 3. С. 26; Самарин Ю. Чем больше прав у городов, тем меньше амбиций у регионов. // Российская Федерация. 1994. № 1. С. 44-45; Васильев В., Лазарев В. Коллизии местного самоуправления: взгляд из провинции. // Российская Федерация. 1995. № 5. С. 23-25; Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Местное самоуправление: проблемы становления (опыт социологического анализа). // Социс. 1997. № 6. С. 109-119, др.

²³ См., например: Вишневский В. Отложенный старт: муниципальная реформа начнется в 2003 году. // Российская Федерация. 2002. № 20. С. 36-38; Василевский И. Сильный мэр - сильный Совет. // Муниципальная власть. 1998. № 4. С. 39-41; Берг О.В. Система сдержек и противовесов. // Государственная власть и местное самоуправление. 2001. № 1. С. 36-38; Левков С.А. Хабаровский край: парадоксы муниципальной реформы. // Полис. 2004. № 5. С.

исследуют И.Володина, А.Чуева, Н.Овчинникова, У.Шахманаева, А.Иванченко и др.²⁴. Указанным вопросам посвящен ряд диссертационных исследований (функционирования региональной²⁵ и национальной элиты²⁶, проблематика МСУ²⁷). Новейшие работы интересны для изучения характеристик функциональных элит, в том числе элиты общественных организаций²⁸, экономической элиты²⁹, элиты СМИ³⁰, административной

40-51; Кружков А. Местное самоуправление в России: не сбывающийся проект. // Полис. 2005. № 6. С. 55-61; Замятина Н. Города, районы и страны в политическом рельефе российских регионов. // Полис. 2006. № 2. С. 122-138; Нечаев В.Д. Функционирование двухуровневых моделей территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации на примере Орловской и Воронежской областей. // Полис. 2006. № 3. С. 106-120, др.

²⁴ См., например: Володин И. Трудный диалог Центра с регионами. // Муниципалитет. 1998. № 3. С. 43-46; Чуев А. Фигаро здесь, фигаро там. // Муниципальная власть. 1998. № 2. С. 23-24; Актуальные проблемы формирования местного самоуправления (круглый стол) // Государство и власть. 1997. № 5. С. 24-45; Шахманаев У. Реформа местного самоуправления. // Российская Юстиция. 1997. № 11. С. 129; Иванченко А. Местное самоуправление в Российской Федерации. // Право и экономика. 1998. № 6. С. 4-7, др.

²⁵ См., например: Калугин О.А. Процессы элитообразования в российской провинции: по материалам Калужского региона: Дис. ... канд. полит. наук. М, 1998; Покатов Д.В. Современная региональная политическая элита: социальные проблемы становления и функционирования: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 1997; Огарев А.В. Политические лидеры и местные органы власти: механизм их взаимодействия в разрешении региональных конфликтов: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1995; Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России: 1950-1990 гг.: Автореф. дис. ... доктора полит. наук. М., 1998, др.

²⁶ См., например: Смолянский П.В. Особенности становления политической элиты современной России: историко-политологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М, 1995; Пуриш Н.В. Элиты и лидерство в России. Опыт политологического анализа: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб, 1999; Галактионов В.И. Политическая элита России: проблемы формирования и демократизации в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М, 1996; Бушнов И.В. Взаимодействие элитных групп в политических процессах современной России: специфика, проблемы, тенденции: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М, 2000, др.

²⁷ См., например: Иппи А.С. Система властного регулирования социальных отношений на местном уровне: на примере Земетчинского района Пензенской области: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М, 1996; Чурсина С.И. Становление местного самоуправления как условия модернизации современной России: Дис. ... канд. полит. наук. М, 1996; Ребышева Л.В. Местное самоуправление в системе политической власти: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Тюмень, 1998; Мартынов С.А. Муниципальные выборы как фактор демократизации политического процесса: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М, 2000, др.

²⁸ Семенов А.В. Элиты некоммерческих общественных организаций как политический актор институционализации российского гражданского общества: Дисс. ... канд. социолог. наук. Саратов, 2009.

²⁹ Фремкс Д.В. Роль и место бизнес-элиты в региональной политике: Дисс. ... канд. социолог. наук. Саратов, 2009; Белов В.В. Теоретико-методологический анализ становления бизнес-элит в современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. М, 2009; Звягинцев А.А. Бизнес-элита в политическом пространстве современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008; Ахмадуллин И.Р. Становление бизнес-элиты в современном российском

элиты³¹. Ценностным характеристикам элит посвящены работы Н.Егоровой³², А.Кайбушева³³, А.Федотова³⁴, Е.Бондаренко³⁵, др. Диссертационные исследования продолжают тенденцию по изучению этнополитических факторов политических процессов, элитообразования³⁶. Достаточную популярность сохраняет транзитный подход к трансформации элит³⁷, в том числе муниципальных³⁸.

Работы, посвященные муниципальному уровню власти, представляют интерес в связи с изучением условий и факторов элитообразования на местах, институциональных аспектов элитообразования³⁹, реже – представителей

обществе (на материалах республики Татарстан): Дисс. ... канд. социолог. наук. Казань, 2005.

³⁰ Логинова Е.Ю. Взаимодействие региональной правящей элиты и СМИ: на примере Кемеровской области: Дисс. ... канд. полит. наук. Кемерово, 2009; Стариков А.Г. Взаимодействие элиты СМИ и политической элиты в политическом процессе современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

³¹ Трухачева А.В. Формирование государственной бюрократии как составной части российской политической элиты: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008; Подчивалов А.А. Региональная административная элита в системе политической коммуникации: Дисс. ... канд. социолог. наук. Тюмень, 2007.

³² Егорова Н.В. Роль элит в формировании социального консенсуса в современном российском обществе: Дисс. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2009.

³³ Кайбушев А.Д. Политическая культура и основные культурные тенденции современной политической элиты России: Дисс. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2009.

³⁴ Федотов А.А. Социокультурный анализ феномена элиты: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. СПб, 2008.

³⁵ Бондаренко Е.В. Факторы риска в деятельности российской политической элиты: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2006

³⁶ Новиченко А.И. Региональные этнократические элиты: тенденция формирования и специфика политической деятельности: на примере ЮФО: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009; Аракелян Э.А. Роль этнополитических элит в стабилизации политических процессов: на примере ЮФО: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2007; Акказиева Г.Б. Эволюция политической элиты Кыргызстана в условиях переходного периода: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006.

³⁷ См. например, Попов А.Л. Правящая элита как субъект регионального политического процесса (на примере республики Саха (Якутия)): Дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2004

³⁸ Буров А.В. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований (элитологический аспект): Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

³⁹ Лопатин А.Е. Управление муниципальными образованиями в процессе совершенствования системы местного самоуправления в России: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2009; Лежебоков А.А. Развитие местного самоуправления в Ставропольском крае в современных условиях: Дисс. ... доктора социол. наук. Пятигорск, 2009; Рудаков Л.В. Политическое реформирование системы местного самоуправления на примере городов Черноморского побережья России: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2009; Зубкова О.И. Местное самоуправление в городах Удмуртской республики в период 1994-2003 гг.: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ижевск, 2008; Зеленцов В.В. Городское самоуправление Западной Сибири в 1990-е гг.: на материалах Новосибирской,

отдельных функциональных элит⁴⁰. Непосредственно местных элит касаются работы Т.Витковской⁴¹, Е.Заможных⁴², Н.Ревагиной⁴³, В.Леденевой⁴⁴, А.Асотовой⁴⁵, А.Чубаря⁴⁶.

Вместе с тем, разнообразие подходов к определению основных понятий, неоднозначность выводов относительно их характеристик и трансформации, а также недостаточная изученность местных элит стимулирует проведение дальнейшей исследовательской работы в данном направлении. Исследователи акцентируют внимание на региональных процессах, уделяя местным элитам преимущественно периферийное внимание, в то время как именно местные элиты являются зачастую кадровым резервом региональных элит, способны влиять на региональные политические изменения, их характер и темпы.

Приведенные обстоятельства обусловили объект и предмет предлагаемого диссертационного исследования.

Объектом исследования является субрегиональная (местная) политико-административная элита Тамбовской области.

Предмет исследования составляют специфические условия и факторы элитообразования и трансформации, а также акторы элитообразования субрегиональной политико-административной элиты.

В ходе исследования предполагалось достичь следующую цель: выявить тенденции и особенности трансформации субрегиональной политико-административной элиты как объекта политологического анализа.

Кемеровской областей, Алтайского края: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Томск, 2008; Буров А.В. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований (элитологический аспект): Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

⁴⁰ Бердников П.В. Интересы и их роль в муниципальной экономической политике: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2007.

⁴¹ Витковская Т.Б. Локальная элита в регионах Российской Федерации: особенности формирования, структура, тенденции развития: Дисс. ... канд. полит. наук. Пермь, 2008

⁴² Заможных Е.А. Муниципальная элита в системе местного самоуправления в современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009.

⁴³ Ревагина Н.Г. Образовательные системы и технологии в процессе формирования региональной и местной административной элиты современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

⁴⁴ Леденева В.В. Административно-политическая элита крупного города: структура, механизмы влияния и взаимодействия с региональной элитой: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

⁴⁵ Асотова А.В. Тенденции формирования новых политических элит в небольших городах России (на примере Ленинградской области и городов-спутников Санкт-Петербурга): Дисс. ... канд. полит. наук. СПб, 2005.

⁴⁶ Чубарь А.П. Формирование региональной и муниципальной элиты России: постсоветский опыт: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

Для реализации цели исследования представляется необходимым последовательно решить комплекс следующих **задач**:

- проанализировать базовые подходы к определению понятия «политико-административная элита» и дать интерпретацию понятия применительно к местным сообществам на основе выявленных теоретическим и опытным путем сущностных черт;

- исследовать условия и факторы процесса элитообразования, определить их роль и значение на местном уровне;

- выявить характерные черты, ресурсы и модели поведения основных акторов процесса элитообразования, показать их влияние и значение для местных сообществ;

- определить и обосновать стадии формирования политико-административной элиты на местном уровне;

- на основе характеристик политико-административной элиты и процесса элитообразования проанализировать сущность и направленность элитной трансформации на местном уровне.

Теоретико-методологические основы исследования включают в себя проблемный, системный, компаративный и другие общенаучные подходы, а также широкий спектр методов современной политологии. Основу исследования составили принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, целостности, всесторонности рассмотрения научной проблемы. Определенную ценность представляет юридический подход, позволяющий осуществить общий анализ нормативно-правовой базы, определяющий исходные условия процессов, связанных с формированием и функционированием элит, собственно статус и формальный облик административной элиты на протяжении указанного периода.

Позиционный подход к анализу элит справедлив применительно к административной элите и в совокупности с юридическим подходом позволяет оценить ее трансформацию в соответствии с законодательством. Изучение политической элиты актуализирует репутационный подход и метод принятия политического решения, что позволяет включить в сферу изучения неформальную сферу процессов формирования и функционирования элиты, провести анализ в спектре взаимодействия «элита - контрэлита». В работе использованы достижения теории групп интересов, а также экономический подход к анализу элит относительно формирования политической элиты, применительно к узлу взаимодействия «политическая элита – административная элита».

При реализации цели и задач диссертации автор использовал результаты исследований крупнейших представителей политологической и социально-философской мысли, в том числе классиков элитизма.

Эмпирическую базу исследования составляют данные опросов, проведенных лично автором диссертации в форме глубинных интервью с представителями местной политико-административной элиты и открытых экспертных опросов посредством анкетирования руководителей СМИ, нормативные правовые акты, статистические данные. Валидность результатов достигается за счет комбинированного использования мнений респондентов (с учетом возможных противоречий) и результатов анкетирования экспертов по конкретному муниципальному образованию.

Хронологические рамки исследования. В работе содержится анализ процессов элитообразования в период с 1990 по 2007 гг. Таким образом, исследование позволяет проследить трансформацию субрегиональной элиты на материалах одного из регионов России в период слома прежней политической системы и становления новой государственности. За отправную точку взят 1990 год – год формирования обновленных местных органов власти Советского государства; 2007 год знаменует завершение последнего электорального цикла, оформившего органы МСУ в соответствии с действующим законодательством, не претерпевшим принципиальных структурных изменений по сегодняшний день.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Субрегиональная политико-административная элита – небольшая по составу группа лиц, оказывающая активное непосредственное и опосредованное воздействие на процесс принятия и дальнейшей реализации политических решений, располагающая необходимыми ресурсами и осознанными стратегическими интересами. Политико-административная элита является частью политической элиты, властвующей в силу непосредственной (внутригрупповой) связи с административной элитой, осуществляющей управленческую деятельность через принятие и реализацию политического решения. Политико-административная элита взаимодействует с контрэлитой, стремящейся усилить влияние через укрепление позиций в структуре власти.

2. Комплекс условий, в которых осуществляются местные политические процессы, определяет контекст элитообразования. Природно-географические, экономические, демографические и социально-культурные условия в существенной степени влияют на облик, модели поведения и ресурсы профессиональных элит. От данного комплекса условий непосредственно зависит превалирование неформальных объединений, процедур и каналов

влияния на принятие политического решения над легальными формами политического участия, а также формы и способы применения административного ресурса в политических процессах.

3. В числе факторов элитообразования в местных сообществах российских регионов следует отметить: идеологический вектор политической борьбы в начале 1990-х гг.; роль региональной административной элиты в качестве влиятельного актора элитообразования на местах в условиях назначения глав администраций 1991-1995/1996 гг. и всенародных выборов; активность экономической элиты на политическом поле городов и районов; эволюцию структуры МСУ; изменение состава и ресурсов экономической элиты, появление и усиление в ней бизнес-элиты в 2000-х гг. Элитообразование в местных сообществах, таким образом, напрямую зависит от сложившейся политической и экономической конъюнктуры в федеральном Центре и субъекте Федерации, а также от характера и особенностей реформирования в регионе системы МСУ. Важнейшим следствием влияния данных процессов стала смена модели элитообразования с мобилизационной на инновационную в середине 1990-х гг.

4. Формирование политико-административной элиты на местном уровне с начала 1990-х гг. происходило в две стадии. На первой стадии в качестве основных акторов элитообразования в субрегионе выступали экономическая элита, представленная преимущественно руководителями крупных хозяйств и промышленных предприятий, со второй половины 1990-х гг. - фермерами и бизнесменами; руководители политических партий и общественных движений субрегиона, элита федеральных органов власти на местах, а также региональная политическая элита. На второй стадии элитообразования в роли акторов выступают группы политической элиты, сформированные по кроссфункциональному признаку.

5. Трансформация политико-административной элиты провинции в 1990-2007 гг. происходила дважды: в период с 1991 по 1995/1996 гг. и на рубеже 1990-2000-х гг. В первом случае, с 1991 года в качестве основных акторов элитообразования и местной политики стали выступать группы интересов политической элиты, сменившие собой номенклатурную организацию власти. Трансформация завершилась в 1995/1996 гг. в условиях утверждения инновационной модели элитообразования, расширившей возможности местных политических сил за счет позиций региона. Трансформация элиты рубежа 1990-2000-х гг. явилась следствием укоренения инновационной модели элитообразования: изменения персонального и качественного составов экономической элиты привели к соответствующей эволюции политической и

административной элит, что выразилось в доминировании бизнеса в большинстве городских округов и усилении бизнеса в муниципальных районах провинции. Трансформация не коснулась организационных основ групп элиты, остающихся на сегодня основными акторами формирования элиты политико-административной.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- на основе комплексного анализа основных подходов к понятию «политико-административная элита» предложена интерпретация определения, учитывающая особенности местной политико-административной элиты в качестве объекта политологического исследования;

- исследованы условия и факторы процесса элитообразования на уровне местных сообществ, их роль и значение;

- выявлены характерные черты, ресурсы и модели поведения основных акторов процесса элитообразования в субрегионах России на различных этапах данного процесса, определены их влияние и значение;

- на основании анализа качественных характеристик акторов элитообразования сделан вывод о существовании двух стадий процесса формирования административной элиты;

- предложен и апробирован подход к изучению процесса формирования политико-административной элиты через призму кроссфункционального признака, предполагающий объединение различных функциональных (по сферам деятельности) элит в неформальные ассоциации групп интересов;

- обосновано понятие «группы интересов политической элиты» как доминирующего субъекта политических процессов субрегионов.

Практическая значимость работы заключается в том, что она, во-первых, может способствовать упорядочиванию и фиксации основных форм политического участия различных групп населения в постсоветский период, что может быть использовано в плоскости практической реализации политики в местных сообществах. Во-вторых, отдельные положения и выводы работы могут быть востребованы в процессе реформирования отечественного МСУ, способствовать уточнению его правовых рамок и анализу неформальных практик, их коррекции в интересах местных сообществ. Работа стимулирует исследовательский интерес к роли элит в укреплении института власти, проблемам формирования и оценки деятельности политико-административных элит. Положения диссертации могут быть использованы в процессе выработки и реализации государственной политики в отношении органов МСУ, оказания содействия последним в проведении кадровой политики.

Отдельные положения работы могут быть использованы в учебном процессе по специальности «политология» в курсах «Политическая регионалистика», «Политические отношения и политический процесс в современной России».

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура работы определяется поставленными задачами и соответствует логике их изложения. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее разработанности, определяются объект и предмет, а также цели и задачи исследования, формулируется научная новизна работы и выносимые на защиту положения, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, теоретическое и практическое значение диссертации.

В Первой главе - «Теоретические аспекты элитообразования на субрегиональном уровне» - на основе выявления сущностных черт вырабатывается авторская трактовка ряда понятий и анализируются базовые подходы к их определению.

Субрегиональная политическая элита в диссертации трактуется как сравнительно небольшая группа лиц, оказывающая непосредственное, либо опосредованное влияние на процесс принятия политических решений в границах соответствующего муниципального образования, располагающая необходимыми ресурсами, имеющая осознанные стратегические интересы и высокую степень политической активности. Понятие, таким образом, не имеет ценностного статуса и ограничивается функциональной сферой деятельности. Уровень городов и районов именуется субрегиональным (местным); встречающийся в научной литературе термин «муниципальные элиты» в нашем случае не вполне корректен, т.к. исследование не касается руководителей уровня поселений. Особенности субрегиональной элиты проистекают из особенностей условий ее формирования: утверждается кроссфункциональная сущность субрегиональной политической элиты, которая проявляется в формировании такой группы интересов, которая находится вне рамок профессиональной градации. Она включает в себя

представителей функциональных элит в случае, если они влиятельны в сфере принятия политических решений. Подобный подход принципиально расходится со взглядом многих теоретиков элитизма. Вместе с тем, С.Келлер выделяет стратегические элиты, влияющие в ряде сфер жизни общества⁴⁷, а Г.Лассуэлл признает возможность совмещения влиятельности различных институций в одном лице⁴⁸. Главными акторами в самой субрегиональной политической элите выступают отдельные местные группы интересов – неформальные немногочисленные объединения членов субрегиональной политической элиты, создаваемые на основе общих (консенсусных) интересов для целенаправленного воздействия на принятие политических решений, в том числе, через формирование органов власти субрегионов, причем эти местные группы интересов находятся в непрерывном взаимодействии. В диссертации аргументируется положение, согласно которому взаимодействие представителей элит по согласованию интересов, а не корпоративное сознание функциональных элит лежит в основе межэлитных контактов на местном уровне.

Субрегиональная административная элита оказывает непосредственное формальное и фактическое влияние на процесс принятия политических решений в границах соответствующей территории и выполняет необходимые управленческие функции в процессе реализации политических решений в соответствии с собственными полномочиями и правовым статусом. Контрэлита оппозиционна существующему местному режиму, влияет на решенческий процесс в качестве неформальной организации, либо в качестве одного из акторов субрегиональной административной элиты.

Внутреннее единство административной элиты сопряжено с понятием элитарного властного тандема, – неформального горизонтального объединения лидеров различных властных структур административной элиты, имеющего целью согласованное координированное воздействие на процесс принятия и реализации политических решений в границах территории.

Далее в диссертации с авторских позиций рассматриваются особенности понятия «субрегиональная политико-административная элита», ее сущностные черты и способы регенерации.

Субрегиональная политико-административная элита трактуется как небольшая по составу группа лиц, оказывающая активное непосредственное и опосредованное воздействие на процесс принятия и дальнейшей реализации

⁴⁷ Keller S. Beyond the Rulling Class. Strategic Elites in Modern History. N. Y., 1968. P. 4-20.

⁴⁸ Lasswell H.D. Power and Personality. Norton., 1976. P. 22-39.

политического решения в границах территории, располагающая необходимыми ресурсами и осознанными стратегическими интересами. Эта группа тесно связана с местным режимом и непосредственно влияет на административную элиту.

Соглашаясь с критиками концепции «распыленности власти»⁴⁹ подчеркнем различие в ресурсах функциональных элит, специфику их интересов. На современном этапе особое место местной экономической элиты гарантируется специфической ролью предпринимателей в реализации местных социальных и экономических программ развития.

Процесс вхождения в субрегиональную политико-административную элиту в диссертации предложено считать инкорпорацией, выход – экскорпорацией. Инкорпорация в субрегиональную политико-административную элиту происходит в два этапа: конвертация (выход субъекта на политическое поле, приобретение статуса в составе политической элиты) и легализация (проникновение неформальной группы политической элиты в центр принятия политических решений, органы МСУ). Обновление состава элиты происходит путем ее смены либо трансформации.

Трансформация субрегиональной политико-административной элиты трактуется как процесс принципиального изменения качественных показателей субрегиональной элиты, механизмов взаимодействия и ресурсных баз элитообразования, носящий зачастую ценностный характер и связанный с изменением условий и появлением новых факторов политического процесса.

Под изменением качественных основ элиты понимается эволюция совокупных типичных черт, стереотипов и моделей поведения, социально-психологических качеств, присущих элитной группе. Трансформация сопряжена со значительными изменениями механизмов элитообразования, характера внутриэлитарных взаимодействий, нивелированием ряда прежних и актуализацией новых ресурсов, необходимых для инкорпорации. Принципиальными сюжетами трансформации элит, если развивать методологический подход Ю.А.Левады⁵⁰, являются не композиция кадрового состава элиты, групп, а динамика, способы их действия с нормативно-ценностными компонентами.

⁴⁹ См., например: Domhoff W. Who Rules America? Hwjer and Politics in the Year 2000. N.Y., 2001; Singleton G., Turner M. Government-Buisness Relations and Southeast Subregional Economic Groth Triangles. // Paper presented on the 17th IPSA Congress. Seoul, 1997, etc.

⁵⁰ Ю.А.Левада. Элитарные структуры в советской и постсоветской ситуации. // Общественные науки и современность. 2007, № 6. С. 5-15.

Трансформация зависит от изменений в конъюнктуре, экономического и политического климата, что подтверждает зависимость трансформации элиты от смены модели элитообразования.

Смена субрегиональной политико-административной элиты трактуется как процесс изменения персонального состава субрегиональной элиты в результате борьбы групп политической элиты за влияние на процесс принятия политического решения, имеющих принципиально схожие качественные характеристики, ресурсные базы. Смена одной властвующей элиты другой происходит в стационарных условиях, влечет за собой формирование нового местного режима.

Вторая глава - «Процесс элитообразования в субрегионах Тамбовской области (1990-2007 гг.)» - посвящена анализу и оценке условий и факторов, воздействующих на процесс элитообразования.

В качестве специфических условий элитообразования отметим особенности географического, экономического, демографического и социокультурного климата субрегионов. Результатом комплексного воздействия условий на местные политические процессы явилось создание предпосылок для относительно легкой конвертации экономической элиты в политическую; доминирование неформального характера взаимоотношений; сохранение традиционного прагматизма населения; формирование благоприятных условий для административного ресурса; использование социальных работников и местных СМИ, глав поселений в качестве его проводников. Это стимулировало смещение политики в неинституциональную сферу, где в качестве акторов политических процессов выступают не институты и партии, а группы интересов политической элиты.

Факторы, воздействующие на элитообразование в динамике, являются выражением политической и экономической конъюнктуры. Они определили характер контактов региональной элиты с местными сообществами, значительную роль губернатора в процессе элитообразования; обозначили институциональные основы МСУ и самих игроков на политическом поле субрегионов; определили средства, инструменты и идеологическую направленность противостояния на местах; в конечном счете инициировали изменение модели элитообразования.

При этом, во-первых, необходимо учитывать особенности политических процессов, происходящих на федеральном уровне и касающиеся в первую очередь центра. Партийная и государственная линия федерального Центра 1990-91 годов оказывала определяющее воздействие на местные политические процессы, включая процессы, связанные с элитообразованием.

Идеологический окрас политической борьбы на уровне Центра predetermined особенности политического противостояния на местах в начале 1990-х гг.: период назначений глав исполнительной власти и устранение представительных органов МСУ. Олигархизация власти, полиархия 1990-х гг., тенденции централизации и партийного строительства 2000-х гг.⁵¹ во многом были зеркально отображены на местах.

Во-вторых, данные тенденции находили выражение на местах через призму региональной власти. Обособление регионов и клановость региональной политики заметно изменили политический рельеф субъектов Российской Федерации к середине 1990-х гг. Способы борьбы с оппозицией (с привлечением правоохранительных, фискальных и судебных органов) и подоплека внутриаппаратных отношений транслировались на уровень МСУ.

В-третьих, следует учитывать политику государства по формированию системы МСУ. Многие исследователи считают, что начало МСУ было заложено в 1989-1991 гг. Это время адаптации бывшей партийно-советской номенклатуры к новой системе. Бюрократический принцип элитообразования полностью реализовывался на практике. С декабря 1991 г. уже новая власть Центра инициирует назначения глав администраций субрегионов, сменивших руководителей исполкомов. Тем не менее, общий курс на развитие МСУ сохранился. Упразднение Советов в 1993 году было вполне закономерным этапом становления МСУ. Изменилась конфигурация властных отношений внутри районных и городских элит, круг администраторов сжался. Новый этап развития МСУ начался в 1995 году с принятием ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который вновь расширил круг управленцев за счет представительных органов и предусмотрел прямые выборы глав администраций. Это стало предпосылками к изменению модели элитообразования в субрегионах. Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ выдвинул на политическое поле муниципальных образований нового игрока – главу муниципального образования, ставшего безусловным лидером, деловые контакты с которым превратились в предмет противоборства между различными группами интересов. При этом финансовые, кадровые и прочие проблемы МСУ показывали живучесть традиций опеки государственными структурами муниципалитетов.

Далее автором рассматриваются особенности участия экономической элиты в процессе формирования властвующей элиты.

⁵¹ См., например: Согрин А.А. Российская политическая элита и американский опыт. // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 81-91.

Рейтинги влиятельных лиц в начале 1990-х отражают устойчивые позиции хозяйственной элиты: представители последней первые строчки в рейтингах уступают лишь руководителям партийных органов и местных органов власти. Тесные контакты хозяйственников и представителей номенклатуры зачастую происходили из хозяйственного прошлого последних.

В 1991 г. глава администрации области полагался на хозяйственный актив, назначая руководителей предприятий главами администраций городов и районов. В условиях назначений распространение получила практика номинирования от актива руководителей сельхозпредприятий кандидатур на утверждение главе администрации области. В городах сложилась схожая ситуация: хозяйственники укрепились в представительном органе, влияли на процесс назначения глав администраций. Многие стали зависеть от степени сплоченности (т.н. «внешнего единства») экономической элиты.

В контексте реформы МСУ 1995 г. самостоятельность субрегиональных политических процессов принципиально увеличивалась, как и роль укрепившихся к 1995 г. групп интересов местной политической элиты. К этому времени большинство хозяйств прошли путь от колхоза (совхоза) к СПК и ООО, что не привело к изменению статуса руководителей как составной части политической элиты. В городах бизнесмены активно включились в политический процесс, хотя серьезно конкурировать с руководителями старой формации пока не могли.

Лидеры местного бизнеса предпочитали действовать в качестве депутатов Советов, в некоторых случаях, по решению группы, – в качестве руководителей органов власти. В этом случае они возводили на руководящий пост авторитетных в народе, но не влиятельных в политике работников социальной сферы. На период исполнения полномочий, формально, руководитель лишался былого экономического статуса, но имел возможность вернуться на свое предприятие (обратная легализация и реконвертация).

К выборам 2003/2004 гг. объективные экономические трудности способствовали устранению части хозяйственников старой формации из рядов политической элиты. Новым было усиление на политической арене руководителей крупных коллективных фермерских хозяйств и бизнесменов. Активность новых акторов в районах подчинялась логике руководителей крупных предприятий и практически не выражалась в противостоянии «новичков» и традиционных «хозяев» района. Новшеством стала активизация внесистемных элементов, (часто – областного центра), негативно встречавшаяся местными группами.

В городах конвертация бизнеса в политическую элиту сменилась легализацией во властвующую элиту (к 2004 г. – почти повсеместно).

Далее в диссертации исследуются политические партии и региональная административная элита в качестве актора процесса формирования субрегиональной правящей элиты.

Политические процессы субрегионов 1990-1995 годов отражали зависимость партийных коллизий городов и районов от идеологической борьбы «демократы-коммунисты» на уровне Центра и региона. С 1995 года эта зависимость ослабевает, приобретая скорее характер диалога сторонников губернатора с оппозицией. Центральное место в системе местной власти в начале 1990-х гг. занимали Советы народных депутатов. Председателями Советов стали 22 первых и 2 вторых секретаря партийных комитетов. В 1991-1995 гг. произошло смещение идеологических акцентов: главами администраций стали люди, назначенные В.Д.Бабенко, выдвинутого Президентом России Б.Н.Ельциным.

В 1995 году конъюнктура поменялась в связи с возвращением в качестве руководителя исполнительной власти области А.И.Рябова (КПРФ). Важнее другое: с изменением модели элитообразования партийная принадлежность стала одним из инструментов противоборства групп политической элиты.

В городах противостояние «демократы-коммунисты» продолжало играть определенную роль благодаря принципиальному размежеванию «красных директоров» (КПРФ) и предпринимателей новой формации («Наш дом -- Россия», «Возрождение Тамбовщины»). Принципиальным продолжало оставаться именно противостояние групп элиты, а не партий и идеологий.

Начало 2000-х годов стало временем безусловного доминирования в регионе губернатора О.И.Бетина, разделяющего общедемократические проправительственные взгляды. Принадлежность к партии «Единая Россия» укрепляла позиции в элите. С одобрения регионального руководства в местные отделения партии вошли (зачастую и возглавили), наиболее авторитетные лидеры групп, рассматриваемые губернатором как «перспективные». В городах, где произошло наложение идеологического и группового противостояний, роль «Единой России» стала ведущей для изменения архитектуры местных режимов. Уцелевшие «красные директора» и КПРФ в 2000-2004 гг. последовательно сдавали позиции.

Воздействие региональной административной элиты в качестве актора местных процессов было определяющим в 1991-1995 гг. Позднее этот актор оказывал опосредованное воздействие на местные процессы, хотя активность его серьезно увеличилась к середине 2000-х гг.

Третья глава - «Механизмы элитобразования и трансформация политико-административной элиты Тамбовской области (1990 – 2007 гг.)» - посвящена особенностям трансформации политико-административной элиты в условиях мобилизационной и инновационной моделей элитобразования, а также инструментам элитобразования.

Период 1990-1991 характеризуется использованием мобилизационной модели элитобразования номенклатурного образца. Партийная элита в 1990 г. успешно инкорпорировалась в систему нового управления на местах, заняв ключевые позиции в Советах – главном органе системы местного управления. Хозяйственная элита была связана с номенклатурой неформальными узами, являясь потенциальным пулом для советских партийных органов. Политическое поле субрегионов было зарезервировано за номенклатурой – единственным реальным актором политики СССР. Новый политический режим в условиях крайней нестабильности сохранил строгую вертикаль власти мобилизационной модели в наиболее определенном виде назначений (с декабря 1991 г.). Доминировать стал глава исполнительной ветви власти региона с опорой на местные сообщества, на местах – главы администраций субрегионов (неформально в 1991-1993, формально – с роспуском Советов в 1993 г.).

Период 1991-1995 гг. ознаменовал трансформацию местных политико-административных элит, что нашло непосредственное выражение в повышении роли местных элит в политических процессах при институциональном устранении номенклатуры. Принципиальным явлением первого этапа трансформации стало формирование в субрегионах групп интересов политической элиты в качестве самостоятельных акторов местных процессов, сдерживаемых рамками мобилизационной системы. На втором этапе (1995/1996 гг.) изменение модели элитобразования на инновационную полностью оформило группы политической элиты в качестве главных акторов политики. Неформальное доминирование одного органа власти над другим стало возможным исключительно вследствие различных конфигураций сил внутри местных элит. Экономическая элита, являясь ядром политической, оказывала формальное (выборы) и неформальное влияние. Региональная элита в условиях реформирования системы МСУ и реализации инновационной модели элитобразования была вынуждена использовать преимущественно неформальные формы воздействия на элитобразование. Политические партии использовали формальные инструменты, тем не менее, зачастую, будучи вовлеченными в неформальные процессы. Механизмы элитобразования были перенесены в неинституциональную сферу политики.

Существенные изменения произошли в городах в 2000-х гг., где трансформация экономической элиты заложила основу трансформации местных политико-административных элит. Аналогичные события развивались и в других регионах⁵². Сам механизм элитообразования не изменился. Успех бизнеса ознаменовал начало качественной трансформации политико-административной элиты, носившей несколько измерений: 1) смена традиционных инструментов воздействия на элитообразование с «девальвацией» большинства социальных функций экономической элиты; 2) качественные и персональные изменения составов элит (идеология, мировоззрение, возраст). Главным инструментом бизнеса для инкорпорирования во власть стали не функции посредника между государством и обществом, а финансовые рычаги воздействия, что не изменило закрытой сущности властвующей элиты.

Таким образом, очевидно доминирование неформальных инструментов воздействия в механизме элитообразования над правовыми, элитарных над массовыми. При слабой электоральной активности избирателей, массированного использования административного и социального ресурса широкие массы населения устранились с политического поля субрегионов, уступая оперативный простор группам политической элиты. Указанные процессы явились логичным следствием политических процессов общегосударственного масштаба. В этом смысле, тамбовский случай не является уникальным.

Далее в диссертации рассматриваются особенности инкорпорирования политической элиты во власть и условия стабильности местных режимов.

Процесс легализации группы может проходить различными путями. В условиях доминирования олигархических принципов элитообразования и сосуществования представительного и исполнительного органов власти появились различные модели инкорпорирования субъектов в административную элиту и формирования местных политических режимов. Принципиальное значение приобретает степень сплоченности политической элиты. Модель «Высокая степень сплоченности политической элиты. Устойчивое развитие» предполагает тактику одновременного проникновения в представительный орган и в администрацию («лобовая атака»), либо поэтапное «вхождение» с переходом лидера из одного органа в другой и

⁵² См., например: Авдонин В.С. Выборы главы городской власти в Рязани: история и проблемы. // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Тамбов, 2006. С. 154-166.

«практикой наследников» (рокировка). В модели «Низкая степень сплоченности политической элиты. Противостояние.» политическая элита может быть представлена двумя равновеликими группами, либо множеством экономических и политических центров. Углубление институционального конфликта влечет за собой политический и, как правило, экономический кризис в субрегионе.

Помимо революционного способа обновления административной элиты возможен эволюционный путь. Внимание группы властвующей элиты местного сообщества может быть сконцентрировано либо на одной фигуре (смещение в силу неадекватности, непрофессионализма, излишнего авторитаризма, отсутствия политической воли либо недостатков личного характера), либо на изменении тандема в целом. Условием эволюционного пути является значительная сплоченность элит. Это путь стабильного развития субрегиона.

В Заключении подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Хабаров И.А. Элита представительных органов местного самоуправления 1990 – 2004 гг.: особенности формирования и эволюция статуса в системе власти (на материалах Тамбовской области) // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2008, № 5. С. 110-114 (0,3 п.л.).
2. Хабаров И.А. Политическая элита: теоретический аспект анализа / И.А.Хабаров // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 3(59) – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. –С. 346-350 (0,4 п.л.).

Другие публикации:

3. Хабаров И.А., Сельцер Д.Г. Председатели субрегиональных Советов: к проблеме трансформации института в 1990-х гг. / И.А. Хабаров,

- Д.Г. Сельцер // Пермский вариант – 2: Политическое развитие Прикамья и России в 1990-е гг. Материалы второй гуманитарной Интернет-конференции Прикамья / Западно-Уральский институт экономики и права при участии Пермского государственного технического университета. – Пермь, 2004. – С. 82-88 (0,8 п.л., авторский вклад – 0,4 п. л.).
4. Хабаров И.А. Исследование политико-административных элит: общение по линии «исследователь – эксперт – объект изучения» / И.А. Хабаров. // X Державинские чтения. Мат-лы науч. конф. Преподавателей и аспирантов. Февраль 2005 г. / Отв. ред. В.М.Пучнин, В.В.Канищев, И.В.Налетова. – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005. – С. 99-100 (0,05 п.л.)
 5. Хабаров И.А., Сельцер Д.Г. Трансформация института местного самоуправления в 1990-е гг.: элитологический подход / И.А. Хабаров, Д.Г. Сельцер // IX Державинские чтения. Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февраль 2004 г. / Отв. ред. В.В.Канищев, Н.А. Придворов. – Тамбов: Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 37-38 (0,05 п.л., авторский вклад – 0,03 п.л.).
 6. Хабаров И.А. Трансформация субрегиональных элит: к итогам избирательных кампаний (1990 – 2000 гг.) / И.А. Хабаров // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Мат-лы 2-й Международной науч.-практ. конференции. В 5 ч. Ч. 2 / Отв. ред. Н.И. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 91-93 (0,4 п.л.).

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 70 экз. Подписано в печать 15.11.2010 г.